

Певницкий Василий Федорович

**Церковное красноречие и его
основные законы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В19

Василий Федорович П.
В19 Церковное красноречие и его основные законы / Певницкий Василий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 304 с.

ISBN 978-5-521-27421-5

Религия, Христианство, Православие, Русская православная церковь, Вероучение. Богословие, Пастырское богословие. Проповедничество. Проповеди, Проповедничество. Проповеди, Методика проповеди (гомилетика), Учебное пособиеЭ372.24-462.13я7

ISBN 978-5-521-27421-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Предлагаемая въ настоящей книгѣ сужденія представляютъ плодъ внимательныхъ размышленій о вопросахъ, входящихъ въ область науки о проповѣдничествѣ.

Поставленные на кафедру гомилетики, мы ex officio должны были посвятить полное вниманіе уясненію тѣхъ требованій, какія можно и должно предъявлять проповѣднику въ силу его высокаго служенія, и тѣхъ законовъ, какіе должны управлять его дѣятельностію, и соблюденіе которыхъ необходимо для достойнаго и успѣшнаго выполненія дѣла, ему порученнаго.

При уясненіи гомилетическихъ вопросовъ мы не хотѣли и считали себя не въ правѣ довольствоваться скороспѣлыми рѣшеніями, какія представлялись нашей мысли, при первоначальномъ приступленіи къ этому дѣлу. Мы старательно изучали лучшія руководства по изложенію законовъ какъ краснорѣчія вообще, такъ и церковнаго краснорѣчія въ частности. Обзоръ этихъ руководствъ мы представили въ печатныхъ трудахъ своихъ, вышедшихъ подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи гомилетики“. Сюда вошли слѣдующія изданія: „Первая, самая древняя гомилетика (блаж. Августина) 1892. „Средневѣковая гомилетика“ 1895 г. „Гомилетика въ новое время послѣ реформациі Лютера“ (1899 г.). Къ этимъ сочиненіямъ можемъ присоединить уясненіе гомилетическихъ правилъ св. Григорія Великаго (въ книгѣ: „Св. Григорій Двоесловъ—его проповѣди и гомилетическія правила“ (1871) и статью: „Позднѣйшія протестантскія нѣмецкія гомилетики“ (Краусса,

(1883) и Бассерманна (1885), помѣщенную въ Трудахъ Академіи за 1886-й годъ (№ 11).

Какъ можетъ усмотрѣть читатель изъ этихъ сочиненій, богатый научный матеріалъ даютъ труды нашихъ предшественниковъ, посвятившихъ свои мысли и свое перо изложенію законовъ церковнаго краснорѣчія, и мы воспользовались этимъ богатымъ матеріаломъ, избирая изъ трудовъ лучшихъ представителей нашей науки то, что казалось намъ наиболѣе основательнымъ и наиболѣе достойнымъ вниманія. При разнообразіи воззрѣній по частнымъ гомилетическимъ вопросамъ въ наукѣ твердо стоятъ общія начала, опредѣляющія дѣло проповѣдничества, признанныя всѣми лучшими авторитетами. Мы въ своихъ сужденіяхъ опирались на эти общепризнанныя начала. Сложившійся у насъ взглядъ на дѣло проповѣди можетъ подлежать критикѣ и оспариванію, но мы думаемъ, что и не согласные съ нами не упрекнутъ насъ въ томъ, что мы говоримъ о предметѣ, подлежащемъ нашему изслѣдованію, не имѣя за собою вѣскихъ основаній.

У насъ, особенно въ послѣднее время, замѣтно предубѣжденіе противъ гомилетики, которое очень рѣзко заявляется и въ литературѣ. Многіе, и причастные къ богословской школѣ и наукѣ, не признаютъ значенія гомилетики, и готовы исключить ее изъ программы наукъ, изучаемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не цѣня или совершенно не зная той богатой литературы, которая существуетъ по этому предмету и опуская изъ виду ту высокую практическую цѣль, которая предназначается для этой науки и преслѣдуется ею. Многіе смотрятъ на проповѣдь, какъ на дѣло простое, которое, въ выполненіи, должно быть предоставлено личному вдохновенію и расположенію проповѣдника, и всякія теоріи или указанія лучшихъ способовъ проповѣдничества считаютъ совершенно излишними.

Такой взглядъ не новый. И въ прежнее время были люди, нападавшіе на гомилетику и даже признававшіе вредъ

ное вліяніе ея на проповѣдническую практику. Шпенеръ, напримѣръ, видѣлъ въ гомилетику одно изъ главныхъ препятствій къ тому, чтобы дѣло учительства церковнаго поставить на надлежащій путь. Но какъ ни рѣзки его нападки на гомилетику, въ нихъ нельзя видѣть безусловнаго отрицанія ея. Онъ нападаетъ особенно не на гомилетику вообще, но на гомилетику ему современную, на постановку ея въ томъ видѣ, какой она имѣла въ тогдашней школѣ. Самъ онъ съ своей стороны даетъ совѣты, начертываетъ правила, какъ нужно вести дѣло проповѣдничества, и разъясняетъ, какого метода лучше держаться, при исполненіи учительскаго долга. А это есть матеріалъ, приготовляемый Шпенеромъ для построенія новой гомилетики въ духѣ ему желательномъ, отъ какой онъ ожидаетъ добраго практическаго вліянія. И послѣдователи его не замедлили составить свою гомилетику, отличную отъ той, на какую нападалъ Шпенеръ. Эта гомилетика, составленная во вкусъ Шпенера Іоакимомъ Ланге, явилась подъ заглавіемъ: „*Oratoria sacra, ab artis homileticae vanitate repurgata* (Halaе, 1767). По адресу отрицателей гомилетики говоритъ Швейцеръ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ гомилетовъ половины прошлаго столѣтія: „Замѣчательно, что создавать особую священную риторику принуждены были даже тѣ, которые отвергали въ проповѣди всякое краснорѣчіе и предписывали для нея полную простоту и безискусственность“¹⁾.

Въ германской богословской литературѣ гомилетика входитъ въ составъ практическаго богословія, которое, со времени Шлейермахера, получило тамъ широкое развитіе, и въ богословской энциклопедіи занимаетъ почетное мѣсто, служа вѣнцомъ широко разросшагося ствола богословской науки. Въ составъ этого практическаго богословія входятъ гомилетика, каноника, литургика и пименика или пастырское богословіе,

---

¹⁾ Изъ исторіи гомилетики. Гомилетика Швейцера, стр. 384.

и въ иныхъ руководствахъ по практическому богословію, какъ напримѣръ у Шлейермахера, гомилетикѣ отводится болѣе широкое мѣсто, чѣмъ другимъ составнымъ частямъ его, что служитъ свидѣтельствомъ признанія относительной важности ея, въ сравненіи съ другими дисциплинами.

Проповѣдь мы назвали именемъ церковнаго краснорѣчія, и это могутъ признать не соответствующимъ существу дѣла тѣ, которые смотрятъ на проповѣдь, какъ на дѣло простаго учительства, чуждое всякой искусственности. Но слово „краснорѣчіе“ имѣетъ въ наукѣ значеніе технического термина, который прилагается ко всякому публичному слову, предлагаемому предъ народомъ. Такое названіе публичнаго слова употреблялось еще въ древности, и оно перешло и въ христіанство, какъ скоро здѣсь научнымъ образомъ стали разрабатывать вопросы, касающіеся проповѣди. Во Франціи *христіанское краснорѣчіе* обычное названіе для церковнаго проповѣднаго слова. Употребляется оно въ такомъ значеніи и въ Германіи (у Шотта, Термина, Юнгманна—лучшихъ гомилетовъ прошлаго столѣтія). Съ техническими терминами, принятыми въ наукѣ, часто соединяется условное значеніе, которое не всегда отвѣчаетъ строго этимологическому смыслу слова. Такъ это имѣетъ мѣсто и здѣсь. Слово „краснорѣчіе“ прямымъ своимъ смысломъ указываетъ на искусственную, прикрашенную рѣчь. Но прилагая это слово къ проповѣди, мы отнюдь не соединяемъ съ нимъ требованія отъ проповѣди такой искусственной, красной рѣчи, а разумѣемъ подъ словомъ „церковное краснорѣчіе“ всякую рѣчь, которая говорится въ церкви предъ народомъ, и посвящена разъясненію предметовъ христіанскаго вѣдѣнія и христіанскаго правоученія. Болѣе подробное разъясненіе того, какое значеніе мы соединяемъ съ этимъ терминомъ, читатель найдетъ въ предлагаемой книгѣ.

Церковное краснорѣчіе и его основные законы.

Въ гомилетикѣ первый пунктъ, требующій особенно точнаго опредѣленія—понятіе о проповѣди. Отъ установленія такого или иного понятія о проповѣди зависитъ дальнѣйшее развитіе гомилетическихъ правилъ, и если въ опредѣленіи понятія о проповѣди замѣчается неполнота и неточность, то это не можетъ не отражаться невыгоднымъ образомъ на построеніи науки и на характерѣ ея руководственныхъ наставленій, а чрезъ это посредственно, если гомилетика хочетъ быть наукою вліятельною, и на самомъ характерѣ проповѣдничества,—на проповѣднической практикѣ.

Что же такое церковная проповѣдь?

Въ гомилетикѣ Амфитеатрова проповѣдь называется церковнымъ собесѣдованіемъ, и самые проповѣдники собесѣдовниками. Это слово „*собесѣдованіе*“ онъ считаетъ основнымъ словомъ для означенія церковныхъ поученій, и въ введеніи въ гомилетику, въ одномъ изъ параграфовъ, дѣлаетъ замѣчаніе, что если онъ въ своей системѣ и будетъ употреблять другія слова для наименованія церковной проповѣди, они не должны вносить инаго смысла, а будутъ значить одно и то же съ словомъ собесѣдованіе¹⁾. Такого же названія держится его преемникъ по кафедрѣ протоіерей Фаворовъ, изложившій

---

¹⁾ Чтенія о церковной словесности, или гомилетика Амфитеатрова. Ч. I. § 3. Примѣчанія, стр. 12,

содержаніе гомилетики своего предшественника примѣнительно къ школьному употребленію ея въ качествѣ учебника. Онъ называлъ свою учебную книгу по гомилетикѣ „*Руководствомъ къ церковному собесѣдованію*“. Ѳаворовъ совершенно вѣрно говоритъ, что, „называя церковное проповѣданіе слова Божія *собесѣдованіемъ*, мы заранее опредѣляемъ этимъ общій отличительный характеръ церковной проповѣди, и вмѣстѣ съ тѣмъ обозначаемъ содержаніе и характеръ самой науки о проповѣдничествѣ“ ¹⁾.

Намъ кажется, названіе проповѣди собесѣдованіемъ не выражаетъ точно существа и характера ея и не обнимаетъ всѣхъ видовъ ея. Проповѣдь не собесѣдованіе, а рѣчь къ народу и предъ народомъ. Собесѣдованіемъ если была она, то только въ первыя времена христіанства, когда въ небольшихъ общинахъ, при собраніи вѣрующихъ, не одинъ говорилъ, при молчаливомъ вниманіи прочихъ, а многіе могли вступать въ бесѣду съ главнымъ наставникомъ-руководителемъ бесѣды, прося у него разъясненія, высказывая предъ нимъ недоумѣнія, предлагая дополненія къ сказанному другимъ, заправляющимъ бесѣдою. А нынѣ проповѣдникъ выступаетъ предъ обществомъ или своими пасомыми, какъ ораторъ, и народъ слушаетъ его рѣчь, какъ слушаютъ обыкновеннаго оратора, и никто изъ народа не прерываетъ его рѣчи и не вступаетъ съ нимъ въ бесѣду. Отсюда, по формѣ, проповѣдь подпадаетъ подъ понятіе ораторства и составляетъ видъ ораторскихъ произведеній. У насъ подъ ораторствомъ привыкли разумѣть рѣчь искусственную, отличающуюся внѣшнимъ изяществомъ изложенія. Такое пониманіе ораторства выражено и въ гомилетикѣ Ѳаворова ²⁾. Смотри на ораторство съ такой точки зрѣнія, находятъ неудобнымъ роднить съ ораторствомъ проповѣдь, которая отличается и

---

¹⁾ Руководство къ церковному собесѣдованію, § 1, стр. 1.

²⁾ Руководство къ церк. собесѣдованію, § 1. Примѣчаніе.

должна отличаться евангельскою простотою. Но ораторство въ существѣ самое естественное явленіе въ ряду словесныхъ произведеній, и внѣшнее изищество стиля отнюдь не главное и не отличительное его качество. Въ разрядъ ораторскихъ произведеній входятъ произведенія разнаго характера и достоинства, и сила ораторства не во внѣшней искусственности, а во внутренней энергіи и правдѣ слова, и она часто проявляется болѣе въ простомъ, чѣмъ внѣшне-искусственномъ словѣ. Но мы далѣе объяснимъ сущность и главные законы ораторства, а здѣсь дѣлаемъ предварительныя замѣчанія о немъ, чтобы устранить излишнія опасенія видѣть въ проповѣди видъ ораторства.

Переходя далѣе къ частнѣйшему опредѣленію понятія о проповѣди и указанію видоваго характера ея, отличающаго ее отъ другихъ родовъ ораторскихъ произведеній, что дается ея содержаніемъ, мы видимъ въ проповѣди рѣчь или живое свидѣтельство о нашемъ спасеніи и о средствахъ къ его достиженію, основывающееся на словѣ и повелѣніи Господа Иисуса Христа. Господь Иисусъ Христосъ совершилъ дѣло нашего искупленія; явившись въ міръ для совершенія божественнаго домостроительства о нашемъ спасеніи, Онъ принесъ падшему, погибающему, находящемуся подъ клятвою гнѣва Божія, роду человѣческому вѣсть о спасеніи. Его проповѣдь у евангелистовъ называется евангеліемъ о царствіи Божіемъ (Матѹ. IV, 23. Мр. I, 14). Онъ возвѣщалъ о наступленіи этого царствія Божія, наступленіи новаго лѣта Господня пріятнаго (Лук. IV, 19), и приглашалъ всѣхъ вступить въ это царство, гдѣ каждый изъ насъ можетъ получить не только спасеніе, но и блаженство,—блаженство вѣчное. Для вступленія въ это царство Онъ указывалъ путь покаянія (Марк. I, 15. Матѹ. IV, 17). А для достойнаго пребыванія въ этомъ царствѣ Онъ требовалъ вѣры и жизни по вѣрѣ, жизни святой, богоугодной, согласной съ волею Божіею.

Принесли вѣсть о спасеніи и проповѣдуя Евангеліе о царствіи Божіемъ, Господь повелѣлъ сначала апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ ихъ преемникамъ, неумолкаемо проповѣдывать это Евангеліе, возвѣщать о царствіи Божіемъ и объ условіяхъ вступленія въ это царство и пребыванія въ немъ, и проповѣдь наша есть не что иное, какъ продолженіе и раскрытіе евангельскаго слова Христова. Слово апостоловъ, какъ мы видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, было словомъ о покаяніи и спасеніи. *Покайтесь, и да креститесь каждый васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ.... Спаситесь отъ рода строптиваго сего* (Дѣян. II, 38, 40), говорилъ апостолъ Петръ въ день Пятидесятницы, послѣ сошествія Святаго Духа на апостоловъ, при первомъ обнаруженіи Церкви Христовой, и эту проповѣдь онъ и другіе апостолы продолжали неизмѣнно во все время своего служенія (Дѣян. III, 19—20. Дѣян. V, 30—32. XIII, 38. XVII, 30—31), во исполненіе повелѣнія Христова (Дѣян. X, 42—43. XX, 24).

Проповѣдь, какъ частная рѣчь, не обнимаетъ всего Евангелія о спасеніи и о средствахъ его пріобрѣтенія. Но всегда, какого бы частнаго предмета она ни касалась, она имѣетъ или должна имѣть непосредственную связь съ этимъ главнымъ и средоточнымъ пунктомъ христіанскаго ученія. Утеравъ связь съ нимъ, она перестаетъ быть проповѣдію христіанскою.

Проповѣдь такимъ образомъ есть возвѣщеніе евангельскаго ученія о нашемъ спасеніи въ живої рѣчи предъ народомъ. Этимъ понятіемъ указываются въ проповѣди двѣ стороны, съ которыхъ она можетъ быть разсматриваема: 1) *сторона ораторская*,—какъ рѣчь къ народу, она является видомъ ораторскихъ произведеній и не можетъ не подпадать законамъ, обязательнымъ для всякаго рода ораторскихъ произведеній,—2) *сторона церковно-религіозная*, по которой она является выполненіемъ религіознаго служенія,

возложеннаго Господомъ на апостоловъ и ихъ преемниковъ,— продолженіемъ и раскрытіемъ Евангелія, возвѣщеннаго Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Съ этихъ двухъ сторонъ мы будемъ уяснять основные гомилетическіе законы, которымъ долженъ подчиняться проповѣдникъ въ своей практикѣ.

I.

Проповѣдь, какъ видъ ораторства или краснорѣчія.

Подъ ораторскимъ краснорѣчіемъ мы разумѣемъ болѣе или менѣе сильное выраженіе нашихъ желаній, мыслей и чувствъ, въ живой рѣчи предъ собраніемъ народа, вызываемое влеченіями сердца, потребностями минуты и нуждами народа, и имѣющее въ виду благо этого народа.

Краснорѣчіе, какъ мы замѣтили выше, не есть искусственное явленіе въ ряду словесныхъ произведеній. Оно естественно является на почвѣ обыденной жизни нашей, и проявленіе его вы можете видѣть всюду. Оно имѣетъ аналогію съ обыкновеннымъ возвышеніемъ голоса нашего, въ виду какихъ либо обстоятельствъ, дѣйствующихъ на наши нервы. Положимъ, беззаботно идетъ человѣкъ по дорогѣ, не замѣчая явной опасности, ему угрожающей: желая предостеречь его, мы, возвышая голосъ, заявляемъ ему объ опасности, ему угрожающей. Или, упалъ кто въ воду, и ему грозитъ потопленіе: мы крикомъ хотимъ дать знать близъ стоящимъ объ этомъ, желая, чтобы пришли на помощь утопающему. Человѣкъ, по требованію самой природы, вынуждаетъ свое слово и свой голосъ отвѣчать каждой потребности сердца. Отъ частныхъ, единичныхъ случаевъ, нами указанныхъ, перенеситесь мыслію къ представленію болѣе широкихъ круговъ, болѣе важныхъ и значительныхъ жизненныхъ интересовъ, касающихся судьбы или счастія цѣлой массы людей, и вы

увидите, какъ изъ обыкновенной рѣчи возникаетъ рѣчь красно-рѣчивая. Вотъ отечество въ опасности, и нашимъ согражданамъ угрожаютъ большія бѣды, а они предаются полной безпечности, не думая объ опасностяхъ, висящихъ надъ ихъ головою. Вотъ невинность стѣснена и страдаетъ, а зло торжествуетъ и посмѣвается надъ страданіями невинности. Вотъ общество, наши ближніе падаютъ въ глубину нравственнаго развращенія, для нихъ гибельнаго, и требуютъ отрезвленія и возвращенія къ своему дому. Настоящее дурно, будущее страшно. Тамъ настоятельно требуется защита, въ другомъ мѣстѣ предостереженіе, наставленіе, руководство, въ третьемъ утѣшеніе и поддержка. Такія и подобныя обстоятельства зовутъ способнаго человѣка къ служенію ораторскому, къ такой рѣчи, которую мы называемъ краснорѣчіемъ. Избранный, своимъ званіемъ или стремленіемъ внутренняго чувства побуждаемый, въ нарочитыя минуты является предъ собраніемъ своихъ собратій, и съ извѣстною долей одушевленія, вызываемаго и возбуждаемаго въ немъ положеніемъ вещей, выражаетъ и раскрываетъ предъ нимъ то, что считаетъ полезнымъ или необходимымъ для него. Собраніе народа видитъ въ немъ одного изъ среды своей, близко сочувствующаго ему, прислушивается къ его слову, и ораторское слово падаетъ на почву сердецъ человѣческихъ и сопровождается болѣе или менѣе замѣтными практическими результатами. Вотъ объясненіе возникновенія того, что мы называемъ краснорѣчіемъ, и отсюда понятны существенныя свойства краснорѣчія и тѣ главныя требованія, какія долженъ выполнять ораторъ.

1) Для того, чтобы состоялось ораторское произведеніе, и обыкновенная рѣчь возвысилась до степени рѣчи краснорѣчивой, первѣе всего требуется болѣе или менѣе возбужденное состояніе духа человѣка-оратора. Это возбужденное состояніе можетъ быть вызываемо представленіемъ опасности, заблужденія, гибели лица или общества, или представленіемъ